

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(37).08

А. В. Банников, М. А. Морозов

ГЕНЕЗИС РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Регулярный военно-морской флот Римской империи оформился уже при Августе. Основными военно-морскими базами стали Мизены и Равенна. В провинциях при Августе и его ближайших преемниках были сформированы небольшие постоянные эскадры.

Вплоть до IV в. военно-морской флот главным образом осуществлял перевозку сухопутных войск. Однако с появлением в Африке государства вандалов империя снова стала нуждаться в сильном флоте. В VII столетии, когда Византию атакуют арабы, была реформирована вся административная и военная система империи и созданы провинциальные фемы. Аналогичные процессы происходили не только в армии, но и во флоте.

В XI в. Византия постепенно утрачивает свое морское могущество, что имело самые печальные последствия в ее дальнейшей судьбе. Успех Четвертого крестового похода был в значительной степени обусловлен абсолютной беззащитностью империи на море. Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: Караузий, вандалы, фемы, друнгарий.

A. V. Bannikov, M. A. Morozov

THE GENESIS OF THE ROMANO-BYZANTINE NAVAL ORGANIZATION

The regular Navy of the Roman Empire was already formed during the reign of the Emperor Augustus. The major naval bases were at Misenum and Ravenna. Until the IVth century the Navy was mainly carrying Earth troops. However, Africa being occupied by vandals, the Empire held a strong Navy. In the VIIth century, when the Arabs attack the Byzantine Empire the system administrative and military Byzantine was reformed. This evolution took place not only in the army, but in the Navy. In the XIth century, Byzantium is gradually losing its maritime power. This process had most painful consequences in the future. The Empire's maritime weakness largely explains the success of the Fourth Crusade. Refs 21.

Keywords: Carausius, the Vandals, the Themes, Droungarios.

Банников Андрей Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; banav@mail.ru

Морозов Максим Анатольевич — кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; mmosorov@gmail.ru

Bannikov Andrej V. — Candidate of History, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; banav@mail.ru

Morozov Maksim A. — Candidate of History, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; mmosorov@gmail.ru

Регулярный военно-морской флот Римской империи оформился уже при Августе. После победы при Акции (31 г. до н.э.) победителям достались 300 кораблей противника (Plut., Anton., 68), которые были использованы для создания постоянно действующих военных эскадр. Базой для первого военного флота империи стал Форум Юлия [1, р. 129–130]. Главной задачей флота было наблюдение за побережьем Лигурийского и Галльского заливов. Однако этот флот просуществовал очень не долго и прекратил свое существование уже к 70 г. [1, р. 130]. Гораздо большее значение приобрели флоты, размещенные в Равенне и Мизенах (Suet., Aug., 49). Равеннский флот, стоявший напротив иллирийского побережья, должен был обеспечивать безопасность мореплавания в бассейне Адриатического и Ионийского морей. Большинство моряков, служивших в нем, были родом из Далмации и Паннонии (Тас., Hist., III, 12). Кроме своих главных баз каждый из двух флотов имел определенное количество стоянок (*stationes*), где находились небольшие эскадры из нескольких кораблей. Оба флота получили статус преторских (*classes praetoriae*), что должно было подчеркивать ту важную роль, которую они играли в оборонительной системе Италии [2, р. 138].

Кроме Равеннского и Мизенского флотов существовали также провинциальные флоты, значение которых было несравненно меньшим. Александрийский флот, собранный Августом из остатков флота Лагидов, обеспечивал полицейский контроль на Ниле. Сирийский флот (*classis Syriaca*), также, по-видимому, созданный Августом, имевший базу в Селевкии Пиэрии — порте Антиохии, должен был поддерживать безопасность мореплавания в районе побережья Малой Азии и Сирии-Палестины. Упоминания об этом флоте исчезают в источниках в конце II в. [3, р. 4]. Понтийский флот (*classis Pontica*) был образован Нероном в 64 г. взамен небольшой эскадры вассального Понтийского царства, ликвидированного этим императором. Главной базой флота стал Кизик. Отдельная эскадра флота стояла в Трапезунте [1, р. 132]. Последнее упоминание об этом флоте относится к временам Каракаллы или Элагабала [3, р. 4]. Два небольших флота охраняли африканское побережье. При Марке Аврелии был создан Ливийский флот (*classis Libyca*). Однако нам неизвестно, ни где была его база, ни когда он прекратил свое существование [1, р. 132]. Возможно, это был не флот, а всего лишь сформированная на короткий промежуток времени эскадра [3, р. 4]. Очевидно, из кораблей Александрийского и Сирийского флотов в Цезарее был сформирован Мавретанский флот (*classis Mauretunica*) [1, р. 132], насчитывавший не более 13 либурн [3, р. 4, п. 14]. В задачу этого флота входило наблюдение за побережьем Мавретании. В III столетии в источниках нет более упоминаний ни об одном из африканских флотов [3, р. 5, п. 1].

При Калигуле был учрежден, а при Клавдии получил свою окончательную организацию Британский флот (*classis Britannica*). Его главная база размещалась на континенте в Гезориаке, однако флот имел множество *stationes*, расположенных на побережье Британии [1, р. 132]. Флот возглавляли *префекты* всаднического ранга. По крайней мере, со времен Нерона помощником префекта был *субпрефект* (*subpraefectus*), также принадлежавший к всадническому сословию [1, р. 134]. Командиром отдельной эскадры был *наварх*. Общее техническое командование флотом осуществлял *навархус принцепс* [1, р. 134]. *Триерарх*, чье звание приравнивалось к званию центуриона, командовал одним кораблем. В подчинении у *триерарха* находились *classarii* — военные моряки.

В III столетии римский флот переживает упадок. Поскольку основная угроза империи исходила от сухопутных границ, то правительство перестало выделять средства на его содержание [4, p. 17]. Слабость римского флота стала очевидна уже в 260 г., когда франки, совершив разбойничий рейд, прошли Галлию и обосновались в Тарраконе на северо-востоке Испании. Отсюда в течение двенадцати лет они, используя захваченные римские суда, совершали грабительские набеги вплоть до берегов Африки (Oros., VII, 41, 2) [5, p. 126, n. 194].

Во времена тетрархии Караузий отложился от империи и провозгласил себя императором в Британии. Флот сделался опорой его власти, недаром античные авторы наградили узурпатора прозвищем «архипират» [1, p. 142]. Караузий имел хорошие морские базы не только в Британии, но и на континенте, где его войсками был захвачен важнейший на атлантическом побережье город-порт Гезориак [1, p. 142]. Монеты с изображениями военных кораблей, выпущенные Караузием, свидетельствуют о больших усилиях, направленных им на укрепление морского могущества Британии.

Диоклетиан (284–305 гг.) предпринял решительные меры для поддержания боеспособности военно-морских сил. Чтобы сломить власть британских узурпаторов, тетрархам пришлось создать в противовес их военно-морским силам свой собственный флот. Это стало возможным после того, как был отвоеван Гезориак [1, p. 142]. Однако морской битвы между правящим тогда в Британии Алектом и цезарем Констанцием Хлором не состоялось: туман помог кораблям Констанция избежать встречи с неприятелем и благополучно переправить на остров римские войска. Мы не знаем, что стало дальше с флотом, созданным Караузием. Возможно, он был разделен на несколько небольших эскадр, которые были размещены в различных портах Ла-Манша и Северного моря.

В IV столетии военно-морской флот главным образом осуществлял перевозку сухопутных войск. Так, в 324 г. корабли морского флота были использованы для переправы армии Константина из Фракии на Боспор (Excerpta Val., 5, 28), силами британского флота дважды (в 360 и 368 г.) римские войска были перебросены в Британию (Amm., XX, 1, 3; XXVII, 8, 6).

Notitia говорит о существовании венецкого флота (*classis Venetum*), имевшего базу в Аквилее (ND, Ос., XLII, 4), равеннского (*classis Ravennatum*) (ND, Ос., XLII, 7) и мизенского флотов (*classis Misenum*) (ND, Ос., XLII, 11). Неизвестно, в каком состоянии пребывали эти, отмеченные в *Notitia* флоты. Возможно, они превратились в небольшие эскадры, насчитывавшие по несколько сторожевых кораблей, или же исчезли вовсе к началу V в. Вегетий, писавший в это время, сообщает, что море давно спокойно для римлян, а с варварами сражаться приходится только на суше (Veg., IV, 31), поэтому в содержании флотов не было никакой необходимости.

Бороться на море римлянам приходилось не столько с внешним неприятелем, сколько друг с другом во время гражданских войн. В подобных случаях враждующие стороны могли строить очень большое количество военных кораблей. Так, например, готовясь к борьбе с Лицинием, Константин приказал заложить гавань в Фессалонике, где было сделано более 200 кораблей (Zos., II, 22, 1). Египтяне, финикийцы, киприоты, карийцы и другие народы, населявшие восточные провинции империи, собрали для его противника более 300 кораблей (Zos., II, 22, 2). Когда в 400 г. Флавитте нужно было помешать восставшим готам переправиться через Геллеспонт, он должен был строить новые корабли (Zos., V, 20, 3–4).

Последнее упоминание о военно-морском флоте Западной Римской империи относится ко времени правления Майориана (457–461 гг.). По приказу этого императора к весне 461 г. для борьбы с осевшими в Африке вандалами был построен флот, насчитывавший 300 судов. Корабли были размещены в портах бывшей карфагенской части Испании. Однако вандалы нанесли удар первыми и уничтожили все собранные римлянами корабли [7, p. 205].

В Восточной империи для борьбы с вандалами был сформирован флот, существовавший на постоянной основе. Местом пребывания нового флота была, очевидно, константинопольская гавань Золотой рог [8, p. 164]. Нам ничего не известно об организации восточно-римского флота в этот период, о структуре военно-морского командования и системе обеспечения флота личным составом [9, p. 90]. Можно только отметить, что в 515 г. корабли находились под началом *префекта претория* Марина, использовавшего для борьбы с флотом восставшего Виталиана зажигательную смесь, очевидно, некий аналог греческого огня, изобретение которого относят к 675 г. [8, p. 161].

Юстиниан I (527–565 гг.) разместил войска и корабли в некоторых более отдаленных форпостах империи, в Септуме, Херсонесе в Крыму и Айле в заливе Акаба [10, p. 20–21; 11, p. 324–325; 12, S. 280]. Давние морские традиции и развитая инфраструктура в этих районах упрощали содержание флота.

Регулярный флот продолжил свое существование при ближайших преемниках Юстиниана I [9, p. 91]. Впрочем, из-за отсутствия какой-либо серьезной военно-морской угрозы до конца VI в. флот был еще относительно небольшим. Возможно, кроме эскадры, находившейся в Константинополе, была создана вторая небольшая флотилия, местом нахождения которой стала Равенна [13, p. 68]. Дополнительные флотилии могли также размещаться в крупных морских и коммерческих центрах империи: в Александрии — для конвоирования поставок зерна в столицу, и в Карфагене — для контроля над североафриканским побережьем.

При организации крупных военно-морских экспедиций состав флота пополнялся внушительным числом торговых судов; большинство транспортных кораблей, скорее всего, представляли собой реквизированные суда, возможно, из флота, обычно перевозившего зерно в Константинополь.

В ответ на начавшиеся в VII столетии арабские вторжения была реформирована вся административная и военная система империи и созданы провинциальные фемы. Аналогичные процессы происходили не только в армии, но и во флоте. Во второй половине VII в. появился флот Карависиан [14, p. 22]. Это название происходит от греческого *κάραβος*, *κάραβις* — судно, и буквально означает «людей судов, моряков». Карависианы были первым постоянным военно-морским учреждением Византийской империи, сформированным для противостояния мусульманской экспансии на море.

Точная дата создания флота Карависиан неизвестна. Некоторые ученые предполагают, что он был создан в 650 или 660 г. императором Константом II (641–668 гг.) [15, p. 315, 382] после того, как византийцы потерпели поражение от арабского флота в морском сражении у мыса Феникс в 655 г. По мнению других, Карависианы были образованы после первой осады Константинополя арабами в 672–678 гг., когда арабское нападение на город с моря почти не встретило сопротивления [14, p. 22–23; 16, p. 150].

Первое определенное указание в источниках на существование Карависианов относится ко времени осады Фессалоники славянами приблизительно в 680 г., а затем в письме императора Юстиниана II (685–695 гг.) папе римскому Конону в 687 г. [16, р. 150; 17, р. 1105–1106].

Карависианы формировались в основном по тому же самому принципу, что и фемы сухопутной армии и были особым военным корпусом, который возглавлял *стратиг судов*. Хотя они часто упоминаются как фема Карависианов, это название ошибочно, поскольку Карависианы, в отличие от фем, оставались чисто военным объединением и, судя по всему, не составляли определенного территориального округа [14, р. 24–25]. Место резиденции стратига судов точно не известно, но есть предположение, что она находилась либо на Родосе [13, р. 74], либо на Кеосе и Самосе [18, р. 25].

Существуют различные точки зрения относительно статуса Карависиан, которых считают то исключительно провинциальным флотом, задачей которого являлась защита южного побережья Малой Азии от Милета до Селевкии в Киликии, Эгейских островов и императорских владений в южной Греции, и ему отводилась лишь вспомогательная роль рядом с центральным императорским флотом, располагавшимся в Константинополе [18, р. 25; 16, р. 150; 15, 315], то в нем видят корпус, который фактически включал в себя весь действующий византийский флот и активно действовал в оборонительных и наступательных операциях от Черного моря до Карфагенского экзархата [14, р. 23–25].

Карависианы усилились при императоре Юстиниане II, который поселил несколько тысяч мардаитов вдоль южного побережья Малой Азии, чтобы они служили гребцами и морскими пехотинцами. Он также создал для южной Греции отдельную фему, получившую название Эллада, и снабдил ее флотом [15, р. 332]. Карависианы играли главную роль в военной экспедиции 697–698 гг., целью которой было возвращение Карфагена. После неудачи, постигшей это предприятие, Карависианы подняли восстание, закончившееся тем, что начальник флота Апсимар оказался на престоле (под именем Тиберия III) [15, р. 337–338, 383]. Последнее упоминание стратига Карависианов относится к 710/711 г., и только в 732 г. упоминается его основной преемник, стратиг фемы Кивирреотов [17, р. 1105–1106; 14, р. 26]. Это обстоятельство привело к наличию двух различных точек зрения относительно даты и причины расформирования Карависиан. Согласно одной из них, упразднение было проведено после Второй осады арабами Константинополя (717–718 гг.), около 719 г., или вследствие неэффективной деятельности Карависиан в течение предыдущих лет, или же потому, что они выступили на стороне мятежников против императора Льва III Исавра (717–741 гг.) [14, р. 26–34; 18, р. 32]. Согласно другой гипотезе, это событие произошло около 727 г., после другого неудачного восстания против императора Льва III [15, р. 352; 19, р. 167].

Карависианы были заменены на более сложную систему, состоявшую из трех элементов, которые с незначительными изменениями просуществовали до XI в.: центральный имперский флот, базировавшийся в Константинополе, небольшое количество региональных команд — морских фем, или независимых флотских подразделений и значительное число местных эскадр, которые чаще всего выполняли чисто оборонительные и полицейские задачи в интересах наместников провинций. В отличие от римского флота, где провинциальные флоты численно уступали цен-

тральным и включали в себя только легкие суда, византийские региональные флоты, как правило, сами по себе представляли мощную военную силу [9, p. 99].

Военный флот столицы сыграл выдающуюся роль в отражении арабской осады Константинополя [13, p. 74]. Впрочем, неясно, существовал ли императорский флот в качестве отдельного формирования в VII–VIII вв. Должность *друнгария флота*, командовавшего столичным флотом, впервые упоминается в «Тактиконе» Успенского только в 842–843 гг. Кроме того, отсутствуют какие-либо упоминания о существовании крупного флота в Константинополе в течение VIII в. Поэтому Э. Арвейлер считает датой создания императорского флота начало IX в. [14, p. 73–74]. С этого времени столичный флот представлял собой основной резерв и образовывал главное ядро во время различных морских походов византийцев.

Первой и долгое время единственной собственно морской фемой была фема Кивирреотов. Она была создана на основе флота Карависиан, и ее задача в основном состояла в том, чтобы предоставить по требованию командования суда и войска. Кивирреоты получили свое имя от названия города Кибирра, причем неясно, какой это город — Кибирра Великая в Карию или Кибирра Малая в Памфилии. Впервые это морское соединение появляется в экспедиции против Карфагена в 698 г., когда друнгарий Кивирреотов упомянут в качестве командующего воинским контингентом из Корикоса. В то время Кивирреоты входили в состав флота Карависианов [16, p. 151; 17, p. 1127; 18, p. 28]. После того, как Карависианы были расформированы, Кивирреоты были преобразованы в регулярную фему под командованием стратига, упоминание о котором впервые появляется в источниках в 731/732 г. [16, p. 151; 14, p. 26, 50–51]. До IX в., когда из морских соединений под командованием друнгариюв были сформированы фемы Эгейского моря и Самоса, фема Кивирреотов оставалась единственной специальной морской фемой империи.

Возможно, начиная с середины XI в., когда угроза со стороны мусульманского флота стала значительно меньшей, византийские провинциальные флоты постепенно приходят в упадок. Этот процесс коснулся также и флота Кивирреотов, который последний раз упомянут в источниках во время отражения морского похода флота Киевской Руси в 1043 г., после чего фема стала исключительно гражданской областью, возглавляемой судьей, а позже дукой [18, p. 88; 14, p. 131–135]. Большая часть ее территории была занята турками сельджуками после 1071 г., но частично возвращена при императоре Алексее I Комнине (1081–1118 гг.). Фема была окончательно упразднена Мануилом I Комнином (1143–1180 гг.), а оставшаяся территория в Карию подчинена феме Миласа и Меланудион [17, p. 1127, 2048; 14, p. 273].

Кроме флота Кивирреотов для обеспечения безопасности Эгейского моря были созданы также две отдельные морские флотилии, каждую из которых возглавлял друнгарий. Это флотилия Эгейского моря, отвечавшая за северную часть Эгейского морского бассейна, Дарданеллы и Мраморное море, и флотилия, в разное время известная под названиями Додеканес (Двенадцать островов) и Залив, которая базировалась на Самосе и отвечала за южную часть Эгейского моря, включая Кикладские острова. В отличие от других друнгариюв друнгарии, возглавлявшие эти эскадры, были полностью самостоятельными и осуществляли как гражданскую, так и военную власть на вверенной им территории. В конце концов эти области были повышены в статусе до морской фемы. Некоторые «сухопутные» фемы также имели значительные эскадры, как правило, под командованием турмархов, которые в «Так-

тиконе» Успенского упоминаются под общим названием *турмархов флотов*. Такие соединения отвечали в основном за местную оборону и несли полицейские функции [20, р. 48–49; 14, р. 83–85].

Изолированные регионы, имевшие особое значение для контроля над основными морскими путями, управлялись *архонтами*, которые в отдельных случаях, возможно, командовали военными эскадрами. Известно, что такие архонты имелись на Хиосе, Мальте, в Эвбейском заливе и, вероятно, в Вагенении и Болгарии. Все они прекратили существование к концу XI столетия в результате либо арабских атак, либо включения в состав других фем [14, р. 85–89, 95–96].

Возрождение военно-морского могущества Византии начинается при Алексее I Комнине. Флоты фем были объединены в единый императорский флот под началом нового командующего — *мегадуки*, или великого дуки. Первым великим дукой в 1092 г. стал брат жены императора Иоанн Дука. *Великий друнгарий флота* после появления титула мегадуки подчинялся новому военачальнику как его заместитель. Великий дука, кроме того, был правителем южной Греции — старых морских фем Эллада и Пелопоннес, которые были разделены на округа (*ориис*). При Иоанне II острова Эгейского моря также были обязаны содержать флот и обеспечивать его всем необходимым, в том числе и моряками, поэтому византийские писатели того времени гордились, что экипажи большого флота в правление императора Мануила I были укомплектованы «истинными ромеями», хотя для комплектования союзных эскадр привлекались также и наемники. Однако, поскольку флот базировался исключительно в Константинополе, а эскадры морских фем не были воссозданы, отдаленные районы империи, в частности побережье Греции, оставались уязвимыми для нападения кораблей противника [13, р. 96, 144; 21, р. 233–235; 10, р. 37].

Оценить значение военного флота в истории Византийской империи достаточно непросто. Арабская угроза с VII по X в. заставляла византийцев содержать сильный флот, который сыграл важнейшую роль в успешной защите Константинополя во время двух арабских осад города. На протяжении всего этого периода военно-морские операции были неотъемлемой частью арабо-византийского противостояния, продолжавшегося вплоть до конца X в.

В то же время в Византии, так же как и в Римской империи, военному флоту, даже в период его наивысшего расцвета, принадлежала во многом второстепенная роль по сравнению с сухопутными войсками. Этот факт наглядно иллюстрируется относительно скромным положением командующих флотами в императорской иерархии.

Ясно, однако, что постепенное снижение византийской морской мощи в X и XI вв., когда империя начала уступать на море Венеции и Генуе, имело в будущем серьезные последствия в судьбе Византии. Успех Четвертого крестового похода, который разрушил основы византийского государства, был в значительной степени обусловлен абсолютной незащищенностью империи на море [10, р. 38–39]. Процесс ослабления морской мощи был инициирован самой Византией, когда в XI столетии греки во время борьбы с арабами на востоке все чаще стали использовать итальянцев, чтобы отстаивать свои позиции на западе. Итальянцы получали большую прибыль, действуя в качестве торговых посредников между империей и Западной Европой. Это способствовало эмансипации итальянских республик, которые начали проводить свою собственную политику, а с конца XI в. перешли к эксплуатации и прямому грабежу Византии.

Литература

1. Rougé J. La marine dans l'antiquité. Vendôme: Presses Universitaires de France, 1975. 216 p.
2. Brizzi G. Il guerriero, l'oplita, il legionario. Gli eserciti nel modo classico. Bologna: Il Mulino, 2002. 238 p.
3. Gilli G. La flotta e la difesa del basso impero // Atti della Accademia Nazionale dei lincei. 1946. Ser. VIII. Vol. I. Fascicolo 1. P. 3–43.
4. Le Bohec Y. L'armée Romaine sous le Bas-Empire. Paris: Picard, 2006. 256 p.
5. Le Bohec Y. Les aspects militaires de la crise du III siècle // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I. Actes du Congrès de Lyon (12–14 septembre 2002), rassemblées et éditées par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon: ed. de l'Université Jean Moulin Lyon 3, 2004. P. 9–28.
6. Richardot Ph. La fin de l'armée romaine (284–476). Paris: Economica, 2005. 410 p.
7. Хизер П. Падение Римской империи / пер. с англ. А. В. Короленкова, Е. А. Семеновой. М.: Астрель, 2011. 795 с.
8. Zuckerman C. L'armée // Le monde Byzantine. T. I: L'Empire romaine d'Orient 330–641 / sous la direction de C. Morisson. Paris: «Nouvelle Clio», P. U. F., 2004. Chap. V. P. 143–180.
9. Morisson J., Gardiner R. The Age of the Galley: Mediterranean Oared Vessels since pre-Classical Times. Conway: Maritime Press, 2004. 256 p.
10. Lewis A. R., Runyan T. J. European Naval and Maritime History, 300–1500. Indiana: University Press, 1985. 192 p.
11. Bréhier L. Les institutions de l'empire byzantin. Paris: Albin Michel, 2000. 632 p.
12. Cosentino S. Constans II and the Byzantine navy // Byzantinische Zeitschrift. 2008. Bd 100, N 2. S. 577–603.
13. Haldon J. Warfare, state and society in Byzantine world 565–1204. Routledge: UCL Press, 1999. 389 p.
14. Ahrweiler H. Byzance et la mer. La Marine de Guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe–XVe siècles. Paris: Presses Universitaires de France, 1966. 502 p.
15. Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. Stanford: University Press, 1997. 1019 p.
16. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Volume 2: South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor/ eds. J. W. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington: Dumbarton Oaks, 1994. 432 p.
17. Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. New York; Oxford: Oxford University Press, 1991. 1789 p.
18. Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ: The Byzantine Navyca. 500–1204. Leiden; Boston: Brill Academic Publishers, 2006. 754 p.
19. Whittow M. The Making of Byzantium, 600–1025. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1996. 477 p.
20. Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines des IXe et XIe siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire. Paris: Editions du centre national de la recherche scientifique, 1972. 403 p.
21. Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 527 p.

Статья поступила в редакцию 11 декабря 2013 г.